что иное как вольное переложение, близкое даже к свободному пересказу, расширенному за счет деталей собственной выдумки. Курганов взял из «Nouvelle et parfaite grammaire françoise» не менее (вероятно, более) 23 рассказов,[17] из них с «И то и сьо» совпадают 8. Поскольку большое число рассказов он перевел из этого источника самостоятельно, то нужно ли ему было, имея дело с несложным французским текстом, сверяться в качестве образца с далеким от точного переложением, выбирая из него адекватно переданные фразы и детали, а в то же время отсекая, чтобы приблизиться к оригиналу, все привнесенное издателем журнала? Подобная ситуация представляется очень маловероятной.

Таким образом, есть достаточно убедительные основания заключить, что Чулков имел доступ к рукописи «Российской универсальной грамматики» (по крайней мере к отделу «Кратких замысловатых повестей») и обращался к ней, когда, отбирая для своего журнала иностранные анекдоты, решал напечатать в нем их прозаический перевод. Поступал ли он так же, когда создавал их поэтические переложения в жанре «сказок» (таких параллелей кургановским прозаическим версиям у него 14), установить с определенностью вряд ли возможно. Как бы то ни было, но опора на переводы Курганова не исключала, кажется, той или иной работы с французскими текстами, о чем говорят предположительно три рассказа, в «Российской универсальной грамматике» отсутствующие,[18] а также детали в рассмотренных примерах, опущенные или измененные Кургановым, но воспроизведенные Чулковым.[19]

Ограничивалось ли знакомство Чулкова с рукописью «Российской универсальной грамматики» только «Присовокуплением II», или ему были известны и ее другие разделы, составляет предмет отдельного исследования, для которого примененной в данной заметке методики аналитического сопоставления текстов будет, видимо, недостаточно.

---

[17] См.: *Рак В. Д.* Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века. С. 124.

[18] «Споруйся до слез, а об заклад не бейся…» (*ИТИС*. Нед. 40. С. [7—8]); «Некоторой государь удивлялся некогда тому, что откупщики весьма богатеют…» (Там же. С. [8]); «По свержении Сатурна с престола…» (Нед. 51/52. С. [1—2]).

[19] В рассказе об испанце со множеством имен фраза «il étoit plus de minuit» (было за полночь) переведена Чулковым неточно, с буквальной передачей существительного: «тогда уже была полночь»; Курганов правильно понял фразу и передал ее наречием «ночью». В рассказе о толстом ораторе французское «tout le monde» получило у Чулкова буквальное соответствие «все люди» (у Курганова — «народ»). В рассказе о вельможе и стихотворце Чулков употребил, помимо синонимических замен «сочинитель» и «стихотворец», слова «писатель» и «сочинитель», являющиеся точным соответствием «homme de lettres», у Курганова они отсутствуют, и это понятие передается только указанными синонимами.